

Рудольф Штейнер

Прохождение человеком врат смерти - перемена жизни

Лекция вторая

Ганновер 19 февраля 1915

Перевод с немецкого: А. Демидов

Время таково, когда всё убыстряющейся чередой многих, почти ежедневных смертей всё ближе выступает перед нами связь человека с духовным миром, с тем миром, в который человек вступает, проходя через врата смерти. При совершенно особых обстоятельствах выступают к нам навстречу эти быстро следующие друг за другом, почти одновременные смерти. Эти особые обстоятельства имеют место из-за того, что через врата смерти проходят многочисленные земные души; при иных обстоятельствах, в которых эти земные души предполагали находиться, они могли бы ещё долгие десятилетия жить на этой Земле. Ведь всегда, когда человек преждевременно проходит через врата смерти, имеют место чрезвычайные обстоятельства.

Мы знаем, что человек, проходя через врата смерти, оставляет позади то, что отпадает от него как физическое тело, передавая последнее земному элементу. Мы знаем, что затем, как второе рассматривается так называемое эфирное тело, которое, однако, проходя через духовные области между смертью и новым рождением, выделяется из астрального тела и «я» составной индивидуальности; знаем, что это эфирное тело действует дальше, будучи отделено от «я» и астрального тела. Это эфирное тело вступает тут в ближе стоящий духовный мир, который мы часто называем эфирным миром; это

эфирное тело мы можем представлять себе так, что оно по разному выглядит у тех, кто прошел через врата смерти в раннем возрасте и тех, кто прожил свою жизнь до глубокой старости. Ибо то эфирное тело, которое должно пройти через врата смерти у юного умершего, ещё в течение многих лет - при нормальных обстоятельствах - в течение десятилетий имело бы силы, чтобы обеспечивать жизнь физическому телу. В духовном мире пропадает столь же мало силы, как и в физическом. Эта сила, которая в ином случае обеспечивает жизнь физического тела, продолжает существовать. Так что мы можем сказать: если теперь тысячи, почти каждый день проходят через врата смерти, в элементарный мир вступают эфирные тела, которые ещё жизнеспособны, пригодны для жизни, эфирные тела, которые имеют в себе другие силы, нежели ставшие старыми эфирные тела. Что же происходит с этими ещё жизнеспособными эфирными телами?

Вчера я говорил в открытой лекции о реальной Народной Душе. Эта Народная Душа есть действительное существо. (*Diese Volksseele ist eine wirkliche Wesenheit*). Именно в наше время она нуждается в совершенно особых силах. В таких силах она нуждается также и в другие времена, само собой разумеется, но в наше время нуждается совершенно особенно. Эта Народная Душа принимает эти еще жизнеспособные эфирные тела. Сам человек с его «я» и астральным телом идёт другой дорогой, дорогой, которая подготавливает его к его ближайшей земной жизни. Но эфирное тело отделяется от человеческой индивидуальности, оно переходит в существо, в субстанцию Народной Души. Так что мы после такого судьбоносного времени, которое мы переживаем сейчас, идем навстречу тому времени, где Народная Душа сохраняет, содержит - как находящиеся в Ней жизненные силы - те эфирные тела, что были переданы Ей теми, кто в

сражении прошёл через врата смерти. Итак, подступает время, когда духовный исследователь может сказать, что эфирные тела, пожертвованные на алтарь великих событий времени, не утеряны. Подступает время, когда от Народной Души в отдельные души излучаются действенные силы, от которой как бы изойдёт то, что множество людей на первом, втором, третьем десятилетии получили здесь на Земле, что они спустя многие десятилетия смогли сохранить, передав их, однако, Народной Душе. В будущем это будет в тех силах, которые Народная Душа по каплям вливает в отдельные души, это не потеряно.

Дадим же себе правильно почувствовать это. Вспомним, как в нашей душе может ожить наше сознанием о связи с духовным миром, если мы придерживаемся того, что в будущем человек сможет говорить о Народной Душе, что в Ней плоды жертвенных смертей присутствуют как действенные силы. Это станет исключительно важно в ближайшее время. В другое время это было бы иначе, но для ближайшего времени по особым причинам это крайне значительно.

Мы жили в злое время материализма. Души были неспособны подойти к духовной науке, они были погружены в мощную ауру материализма. Преодолеть эту ауру, - будет задачей Народной Души в ближайшее время. И для преодоления материализма силы к этой Народной Душе будут притекать благодаря тому, что эфирные тела умерших в раннем возрасте продолжают жить дальше в этой Народной Душе, продолжают жить дальше именно как силы. Сильнейшими борцами против материализма станут эти эфирные тела, пожертвованные на алтарь человеческого развития.

Так мы должны различать между тем, что как отдельный человек странствует полями духовного

мира, оставаясь соединённым с человеческой индивидуальностью, и тем, что на окольном пути посредством эфирного тела отдается во всеобщее; что в этой духовной всеобщности в вышеприведенном смысле продолжает действовать в субстанции Народных Духов.

Особенно глубоко это может быть запечатлено в наших душах, если мы поставим перед нашими душами два человеческих типа, имеющих отношение к этому духовному различию: воин, павший на поле боя, который проходит через врата смерти, будучи совершенно предан задачам своего народа, - тот, кто в момент, когда он выступает на поле битвы, когда он, принимая решение выступить на поле битвы, должен также решиться и на то, чтобы смотреть в глаза смерти, - этот человеческий тип сравним теперь с аскетом. Если обратить внимание на то, что означают в жизни человека эфирное тело, получают представление о различии воина, павшего на поле брани и аскета. Аскет работает в самом себе. Он пытается работать над самым собой так, чтобы полностью преодолеть в себе физическое, чтобы ещё во время жизни в теле, стать свободным от этого физического. Вследствие того, что аскет работает так, происходит также значительное преобразование в его эфирном теле. Он, так сказать, сильнейшим образом расходует силы этого эфирного тела, для того, чтобы включить их в своё «я» и своё астральное тело. То, что у аскета освобождается от физического, идет на пользу его индивидуальности, служит для преображения его индивидуальности. Так что человек, являющийся аскетом, тем, что он из себя делает, может послужить человечеству лишь на окольном пути. Но тот, кто в ранней юности освобождает себя от физического тела тем, что отдает себя ради военных нужд, передает свои эфирные силы во всеобщее, он включает их во всеобщее деяние. Надо почувствовать эту разницу,

это весьма значительная разница. Она слегка указывает нам на то, что как реальность, как действительность правит в человеческой жизни. Также значительно то, чем является эфирное тело при приходе через врата смерти.

В тот момент, когда человек идет через врата смерти, он ещё соединен со своим эфирным телом. Мы часто описывали, что с ним происходит. Эта соединенность с эфирным телом дает человеку возможность, правильным образом жить во всех представлениях, которые возбудила в нём последняя жизнь, целиком входить как в мощную панораму во все то, что было ему дано в последней жизни. Однако это созерцание, длится относительно короткое время, и по мере отделения эфирного тела от «я» и астрального тела медленно угасает. Да, можно сказать, медленное угасание начинается сразу после момента смерти, все слабее становятся те впечатления, причиной которых было обладание эфирным телом, и тогда приобретает цену то, что является решающим, самым важным после физической смерти. Что является тут самым важным, лишь в самой малой степени правильно представляют себе те люди, которые хотят составить себе представление о жизни после смерти. Это весьма трудно. То, что испытывает человек, когда он проходит через врата смерти не есть недостаток сознания. Со смертью сознание не становится недостаточным, наступает нечто противоположное. Слишком много сознания, избыток сознания возникает, когда наступает смерть. Человек живет и действует в сознании, и как сильный солнечный свет ослепляет глаза, так в первую очередь человека оглушает сознание, сознания он имеет слишком много. Это сознание он должен сначала приглушить, для того, чтобы смочь сориентироваться в той жизни, в которую он вступает после смерти. Это длится долгое время, и дело идет постепенно таким образом,

что все больше наступает моментов после смерти, в которые сознание может сориентироваться; душа за более или менее короткое время приходит в себя и тогда снова наступает своего рода похожее на сон состояние, как можно было бы обозначить его. Затем такие моменты раз за разом становятся всё дольше, душа всё более осваивает эти отношения, вплоть до полной ориентации в духовном мире.

Трудность состоит в том, чтобы составить себе ясное, отчетливое представление о той форме, в которой прошедший через врата смерти воспринимает окружающий мир. На последней неделе мы предали огню, кремировали одну нашу дорогую антропософскую подругу, и по желанию умершей мне была поставлена задача в присутствии друзей, собравшихся в том месте, где она умерла, провести погребальную службу. В то время, когда я говорил, направляя мои слова у умершей, умершая была в некотором роде как спящая. Затем подействовал огонь, тепло, пламя охватило тело, и в это мгновение наступил тот момент сознания для души, момент ориентации, и умершая имела перед собой всю картину погребальной службы и заупокойной, поминальной речи, имела так, как одновременно имеет перед собой человек нечто пространственное. Там действительно время становится пространством. Человек видит прошлое не так, как видит он прошлое в жизни - протекающим во времени, но он видит перед собой как пространственное то, что прошло. Итак, то, что уже истекло, что прошло, скажем, четверть часа назад, встает тогда перед душой умершего как момент первой вспышки сознания. Затем снова наступает состояние оглушения, приглушенного бытия в избыточном свете сознания, чтобы в этом состоянии придти навстречу тому, другому состоянию, в котором душа постепенно учится ориентироваться в духовном мире.

Если мы хотим составить себе действительно качественные представления о жизни после смерти, важно, чтобы обратили особое внимание на эти совершенно иные временные понятия. Мы должны увидеть, что время здесь не является чем-то таким, о чём можно сказать - оно истекло и человек вспоминает о вещах, происходивших во времени, но здесь истекшее находится в наличии. Как стол стоит тут и не идет со мной, если я куда-то уйду, как я оглядываюсь на него, так после смерти то, что происходило, остается на месте, и умерший оглядывается назад на это, как человек, будучи в теле, оглядывается на пространственный предмет. Очень важно обратить на это внимание. На что ещё следует обратить совершенно особое внимание, так это на то, что мы действительно остаёмся связаны, что наша земная жизнь остаётся связанной с тем, что мы переживаем потом между смертью и новым рождением; по меньшей мере, остаёмся в тесной связи до тех пор, который в Драмах-Мистериях был обозначен как полночь духовного бытия (мировая полночь).

Мне бы не хотелось упустить возможность, постепенно создавать у наших друзей представление об этих с трудом поддающихся описанию отношениях. На то, что мы пережили как земные люди между рождением и смертью, прошедшая через смерть душа смотрит назад, оглядывается, - но не так, как если бы то, что было испытано тут, было бы только так; нет, тут некоторым необычным образом действует иное жизненное состояние умершего. Жизненное состояние умершего не таково, как жизненное состояние между рождением и смертью у живого. Жизненное состояние между рождением и смертью у живого таково, что он чувствует себя заключенным в свою кожу и посредством своих органов чувств смотрит наружу в мир. Как скоро человек как умерший вступает в духовный мир, он

изливается во весь духовный мир. Человек чувствует, что он постепенно наполняет весь духовный мир. И то, что человек испытывал в течение физической земной жизни, он ощущает как нечто, что остается для него - конечно, не как физическое тело, но как то, что составляет форму, силы физического тела. Это оставляется человеку после смерти, но он имеет это так, как человек, будучи в физическом теле имеет глаз. Как человек имеет глаз для зрения, так имеет там человек самого себя, земную жизнь в качестве космического органа чувств, для того чтобы посредством его воспринимать мир. Чем является теперь наш глаз для нашего тела, тем является наша земная жизнь для нашей духовной жизни после смерти.

Наша земная жизнь будет теперь, как бы вставлена в нас как глаз, как орган чувств. Только постепенно, путем длительных медитаций вы придете к тому, насколько значительно высказывание о том, что наша земная жизнь станет органом чувств для нашей жизни между смертью и новым рождением. Когда человек при засыпании со своим «я» и астральным телом выходит из своего физического тела и эфирного тела, тоже происходит нечто подобное. Когда наступлении инициации, при посвящении, человек становится видящим в духовном мире вне физического и эфирного тела и он тогда знает: в духовном мире ты воспринимаешь как через чувственный орган посредством духовной части твоего физического тела, а мыслишь ты в духовном мире посредством твоего эфирного тела. Твоё эфирное тело в духовном мире является, в сущности, подобным твоему головному мозгу, а твоё физическое тело является органом чувств. Но ты сам со всеми твоими жизненными силами оказываешься излитым в духовные дали. Ты расширился, ты не чувствуешь себе сжатым, сконцентрированным в одном месте

посредством твоей кожи, ты чувствуешь себя излитым, распространившимся над духовным миром.

Это совершенно иное бытие. В связи с этим тот, кто сам вступил в духовный мир, будь это через смерть, будь это посредством посвящения, живет в таком соединении с другими существами духовного мира, с существами высших иерархий или человеческими душами, которые живут между смертью и новым рождением. Тот, кто вступил в духовный мир, переживает не так, как человек, встречающий других земных людей вовне, будучи пространственно отделен от них. Но он переживает их как находящихся с ним в одном духовном пространстве, будучи пронизан ими со всех сторон. То, что переживают другие души, он испытывает не потому, что они что-либо говорят ему, как в случае земных людей, но так, что человек вживается в другую душу и в её существе сопереживает её мысли. Оттуда также и то, что человек может быть лишь тогда уверен, что он действительно переживает в себе то, что, например, переживает умерший, если он знает: он в некотором роде находится внутри умершего, он не то что всего лишь воспроизводит нечто, по образцу уже услышанного им от кого-то, как это переживают на Земле, нет, он слышит: умерший сам говорит через твоё существо.

Мне хотелось бы пояснить это вам на одном примере. Один из наших членов недавно умер. Ещё перед кремацией случилось так, что ощущалась в некотором смысле необходимость услышать, что эта личность должна была сказать после смерти. Должна была сказать потому, что она до некоторой степени была ещё вместе со своим эфирным телом и могла ещё некоторым образом выразить себя через это её эфирное тело земным образом, хотя и резюмируя всё то, что благодаря интенсивному сопереживанию антропософского мировоззрения было соткано в её

душе. Итак мы имели дело с одной личностью, которая достигла весьма преклонного возраста и которая в последнее время своей жизни действительно интенсивно, всеми силами своего сердца вжилась в наше духовнонаучное мировоззрение. Затем она прошла через врата смерти. Итак, она ещё имела эфирное тело. Оно ещё было перед кремацией, и это эфирное тело служило в качестве средства самовыражения. Это дало возможность выразить себя с помощью земных слов, поскольку эфирное тело могло переживать их. Освобождение от тела, от земного бытия, дало в то же время возможность, обобщить всю суть того, что посредством сердца врезалось в душу. Когда мне было показано, как эта личность, которая уже прошла через врата смерти, хотела выразить своё существо - это наступило примерно на второй день после смерти - сложились слова, которые я могу сообщить вам, слова, которые надо рассматривать как слова, переживаемые умершим. Так что надо представить себе, что на второй день после смерти это существо души, которое прошло через врата смерти, будучи наполнено силой этих слов, высказывало себя в силе этих слов. И Если бы человек погрузил себя в эту душу, то через него этими словами высказывалось бы это существо души, это существо умершей. Вот почему я не мог сделать ничего лучшего, как затем при погребении обратиться к умершей именно с этими словами, ибо это были слова, которые как бы сами говорили к тем друзьям, которые стояли вокруг земных останков. Я могу дать вам гарантию: я ничего, ничего не прибавил к этим словам, но я только попытался подхватить их от существа умершей. Конечно, позднее наступило то, что я называл приглушенностью сознания, то, что можно назвать своего рода состоянием сна. Умершая не смогла бы выразить эту своё состояние точно так же, поскольку теперь у неё уже не было средств эфирного тела.

Через некоторое время она снова могла это делать, но непосредственно после смерти это было бы невозможно. Слова звучат так:

Я хочу нести в мировые дали
Моё чуждое сердце, чтоб оно потеплело
В святой действенной силе огня;
Я хочу ткать в мировых мыслях
Своё мышление, чтоб оно стало ясным
В свете вечного становленья жизни;

Я хочу погрузиться в основах души
В верные чувства, чтобы они стали сильнее
Ради истинных целей людских деяний;

Я стремлюсь к божественному покою
С борением жизни и с заботой
Моё «я» подготовить для высшего «Я»;

Я стремлюсь к радости мирно работать
Чужд бытие мира в своем бытии,
Человеческий долг я хочу исполнить;

Я смею тогда жить в ожиданье
Навстречу звездам моей судьбы,
Что уделят мне место в обители Духа.

Это в некотором смысле результат жизни при многолетнем вхождении в духовнонаучное мировоззрение. Это многолетнее вхождение в духовнонаучное мировоззрение стало сущностью души и было ею высказано.

Это конкретный, наглядный пример того, как были охвачены силы души, если человек воспринимал духовнонаучное мировоззрение не только в теории, но если он делал его жизненными силами в душе. Тут выступает ощущение, тут выступает чувство, приходящие из духовнонаучного мировоззрения, вне всякой теории, выступают и становятся силами души. Ибо совершенно несомненно следующее: не пройдя через духовнонаучное мировоззрение никто не мог бы обобщить своё собственное существо после смерти в таких словах:

Я хочу нести в мировые дали

Моё чуждое сердце, чтоб оно потеплело

В святой действительной силе огня;

Я хочу ткать в мировых мыслях

Своё мышление, чтоб оно стало ясным

В свете вечного становленья жизни;

Мне хотелось поставить это перед вашими душами как наглядный пример того таинственного пути, который человеческая душа начинает в того момента, когда жизнь между рождением и смертью отделяется от жизни между смертью и новым рождением, когда в известном смысле всё то, что в земной жизни ещё было для нас внешним опытом, становится внутренним богатством, содержанием души и так живёт в нас. Здесь духовная наука ещё принимается

как нечто внешнее. Но после смерти сразу же обнаруживается, что она живёт в душе так, как, скажем, мускульная сила живёт теперь в нашем физическом теле. Это надо однажды почувствовать, если мы хотим правильно постичь внутренний смысл, внутреннее значение того, чем может быть для человеческой души духовная наука. Тогда человек постепенно, - надо только иметь терпение - усваивает себе понятие об отношениях совершенно иного рода, которые имеют место в духовном мире. Если об отношениях, проявляющихся в чувственном мире, мы напечатлеваем слова и понятия, то о том, что происходит в духовном мире мы в лучшем случае, можем дать чувственные образы. Надо с терпением вработываться в понятия, ощущения и чувства, которые более или менее верно, правильно выражают то, что является отношениями духовного мира. Логика земной жизни, - а ведь в действительности существует только логика земной жизни, - даже для земной жизни оказывается иногда хрупкой, непрочной. Я уже показывал здесь, как с помощью логики земной жизни можно пройти мимо фактов. Я часто приводил пример: допустим, человек гуляет у ручья. Мы видим, как он падает в ручей. Мы спешим туда и обнаруживаем, что он уже умер. Мы видим камень на том месте, где стоял человек, и можем теперь вполне логично, хотя и поверхностно составить суждение. Мы можем сказать: человек споткнулся о камень, упал в ручей и утонул. Он умер от утопления. - Но это может оказаться совершенно неверным. Если исследовать эти вещи посредством паталогоанатомии, может выясниться, что к человека был сердечный приступ: поэтом то он и упал в воду. Сердечный приступ был причиной его смерти. Используя обычную правильную логику, мы пришли к противоположному выводу. Такие выводы - заметим лишь мимоходом - постоянно делаются в человеческой жизни и в науке. Наука полна таких

умозаключений, где причина и следствие перевернуты.

Однако эти вещи важны, когда рассматривают вопросы человеческой судьбы. Осенью мы в Дорнахе пережили такой удар судьбы, который в самом полном смысле является поучительным. Маленький семилетний сын нашего члена, Тео Файсс, который был исключительно милым, живым ребенком, однажды вечером пропал. Мать искала ребенка, но его не нашли. Когда закончилась лекция, впервые услышали, что мать потеряла ребенка, и не могли предположить ничего иного, как то, что смерть ребенка была связана с аварией автомашины, перевозящей мебель. Один из членов нашего Общества перевозил свою мебель в мебельном фургоне, и этот мебельный фургон вечером опрокинулся на том месте, где стоял. Было десять с четвертью вечера, когда мы предприняли все усилия, чтобы поднять этот мебельный фургон. Мебельный фургон подняли, и под машиной нашли раздавленного мальчика. Вы только представьте себе, в этой местности до сих пор вообще не курсировало никаких мебельных фургонов, не было их и потом. Как было позднее установлено всевозможными средствами для происшествий и несчастных случаев - дело шло всего лишь о минутах, речь шла об одном моменте - мальчик оказался на том месте, куда упал мебельный фургон. В любом случае примечательно, что те, кто был на месте падения фургона, подумали лишь о том, чтобы обезопасить лошадей. Они даже не могли себе представить, что мебельный фургон упал на маленького мальчика.

Ребенок был мертв. С внешней материалистической точки зрения можно было бы сказать: да в этот час случайно опрокинулся мебельный фургон, ребенок оказался под ним и был раздавлен. Но с точки зрения спиритуальной это

полнейшая бессмыслица. И бл то, что тут произошло есть карма ребенка, и эта карма ребенка направляла все отдельные обстоятельства. Мебельный фургон пришел именно к тому самому часу, когда ребенок должен был умереть, поскольку этого хотела карма ребенка. Карма ребенка истекла, завершилась. Здесь мы имеем дело с необходимостью перевернуть, поменять местами причину и следствие.

Такие обстоятельства и их рассмотрение могут постепенно возвысить человека до настоящего понимания жизни, что приводит нас к тому, чтобы перевернуть то, что даёт нам внешне- чувственная видимость, именно перевернуть, поменять местами. Переворот тут мы должны производить многократно. Но особо значительными становятся эти вещи тогда, если впоследствии удастся пережить, что следует из такого факта. Душа человеческого существа идет через врата смерти. Эта душа в течение семи лет была воплощена в физическом теле. Так почему же, - с внешней точки зрения, - этот маленький Тео не достиг семнадцати, восемнадцати, девятнадцати лет, если карма сделала это невозможным? Здесь находится эфирное тело, которое ещё на протяжении десятилетий могло бы обеспечивать жизнь; эфирное тело, которое было наполнено силами вечного, благими силами. Это был отличный мальчик. О собственной его индивидуальности, астральном теле и «я» вам известно, что они затем идут дальше своей дорогой. Но эфирное тело высвобождается; то эфирное тело, в которое вотканы все те нежные, прекрасные силы, которые развились в детстве, но в котором, однако, живут и силы, идущие из прежних инкарнаций. Они вновь воплотились в этой инкарнации; они принесли с собой то, что приходит из прежних инкарнаций. Жизнь в этой инкарнации является в некотором роде плодом, проявлением во всей полноте того, причиной чего является жизнь в более ранних инкарнациях. В течение всей жизни

могли бы проявляться, изживаться эти плоды. Тогда в это эфирное тело вошло бы всё то, что приходило бы как плоды прежних инкарнаций. Этого не произошло. Зато в это эфирное тело было вложено всё то, причины чего происходили из более ранних инкарнаций. И наиболее примечательным было следующее: тот, кто пытается исследовать ауру нашего дорнахского здания, находит в ауре этого дорнахского здания эфирное тело этого маленького Тео. Он находится тут, он парит тут, он живет вокруг дорнахского здания. Тот, кто имеет дело с дорнахским зданием, или ещё будет иметь с ним дело после того вечера поздней осени, в который маленький Тео прошел через врата смерти, тот знает, что изменилось в духовной ауре дорнахского здания вследствие того, что в эту ауру воплотилось то эфирное тело, содержащее силы, которые могли быть на протяжении десятков лет использованы на поддержание физического человеческого тела. Это эфирное тело излилось в ауру здания.

Столь таинственны пути, на которых текущая в мире мудрость действует со своими творениями. Правильное представление о том, как протекает общечеловеческая жизнь, - к которой в самом высшем смысле принадлежит и жизнь между рождением и смертью, - дается только тогда, если такие вещи изучают во всех подробностях. И поскольку наше антропософское движение поистине не должно быть чем-то абстрактным, оно должно быть тем, чему мы принадлежим со всем своим существом, быть тем, где находятся и те, кто тесно связан с нами, постольку мы имеем право говорить о таких вещах. В отличие от других обществ мы объединяемся не только на основе определенной программы, но хотим всей нашей душой быть в нашем духовнонаучном движении. Мы хотим представлять себе наше духовнонаучное движение как конкретное течение, к которому принадлежит каждый, кто его

признает и сочувствует ему. Так что мы можем сказать: мы тут говорим так, как тут или там в огромной семье говорят о принадлежащих к ней. Ибо то, что касается нас на, так сказать семейном, доверительном уровне, даёт нам в то же время высочайшие, значительнейшие, важнейшие для нас разъяснения о духовном мире.

Исходя из такого образа мыслей, мне хотелось бы упомянуть ещё одного из наших друзей, в последнее время все чаще встречающих смерть. Бесконечно любимый всеми нами друг Фриц Митчер совсем недавно прошел через врата смерти. Здесь дело обстояло так, что у меня появилась необходимость обобщить в словах то, что ощущала (моя) собственная душа, когда она подключалась к душе, только что прошедшей через врата смерти. Заметьте разницу между вышеприведёнными словами, которые я вам зачитал вслух, и словами, которые я хочу прочесть вам сейчас. Те прочитанные здесь прежде слова исходили из души умершего. Слова, которые я сейчас прочту вам, были пробуждены в (моей) собственной душе при созерцании Фрица Митчера, - умершего, который на душевном уровне ещё соединен со своим эфирным телом. Итак, это впечатление, которое оказывает умерший, вновь воссозданное теперь в этих словах. Вы, может быть, знаете, что Фриц Митчер в качестве молодого учителя побывал во многих местах, особенно в Берлине как активный деятель нашего Антропософского Общества. Многие из нас знают и о том, что именно он имел волю к тому, чтобы самым прекрасным образом соединить всё то, что удалось ему усвоить как науку о Земле, геологию, научные познания о Земле, - соединить с благороднейшим, прекраснейшим антропософским сознанием. Это выразилось также и после смерти, когда в его общем существе соединилось то, кем он был, и что теперь, после смерти излучалось и свободной от тела души, которая ещё имела эфирное

тело. И мне кажется, что в словах, которые я должен был посвятить ему при кремации, выразалось то, чем был Фриц Митчер после смерти.

Осчастливит нас надежда:

Вот вступаешь ты на поле,

Где расцвет земного духа

Силою бытия души

Путь к открытиям укажет.

К светлой истине с любовью

Твой порыв издревле сроден;

Сотворять из света духа -

Было строгой целью жизни,

И стремленьем неустанным.

Чудный свой талант взрастил ты,

Чтоб путём духопознания,

Одолов соблазны мира,

Истины слугою верным

Твердым шагом к Ней идти.

Развивал ты око духа,

Чтобы смело и упорно,

Чтоб в пути по оба края

От ошибок сберегали,

Место дав в тебе для правды.

«Я» твоё для откровенья
В чистом свете создай ты,
Чтобы мощно сила Солнца
У тебя в душе светила
Радостью, заботой жизни.

Прочьи радости, заботы,
Миновали твою душу,
Ведь по жизни свет познания,
Тот, что смысл бытию дарует,
Как сокровище ценил ты.

Осчастливит нас надежда:
Вот вступаешь ты на поле,
Где расцвет земного духа
Силою бытия души
Путь к открытиям укажет.

Глубока нам боль потери,
Той, что ты покинул поле,
Где земной зародыш духа
В лоне бытия души

Чувство сфер в тебе растили.

Ощути как мы с любовью
Смотрим в выси, что тебя
Там зовут к иным деяньям.
Дай оставленным друзьям
Сил своих их сферы духа.

Просьбу наших душ услышь ты,
Ту, что шлём к тебе с доверьем:
Для трудов земных нужна нам
Сила из страны духовной,
И друзей сквозь смерть прошедших
За неё благодарим мы.

Осчастливит нас надежда,
Глубока нам боль потери;
Дай надежду, в дальней близости
Нам всегда светить по жизни
Звездною душой из царства духа.

Эти слова исходя из существа умершего были пересланы умершему. Затем, после того, как эти слова были произнесены при кремации, прошло некоторое время. И из существа умершего, из ещё не пришедшего в порядок сознания, но, как бы звуча из

самого существа, прозвучали следующие слова; слова, которые теперь дошли по эту сторону от умершего в ночь, следующую за кремацией.

«Я» моё для откровенья
В чистом свете создаю,
Чтобы мощно сила Солнца
У меня в душе светила
Радостью, заботой жизни

Прочьи радости, заботы,
Миновали мою душу,
Ведь по жизни свет познания,
Тот, что смысл бытию дарует,
Как сокровище ценил я.

Это показывает, что даже в то время, когда сознание ещё не обрело форму, которая, по прошествии этого времени, снова высвободится из души, распространяясь на всю область между смертью и рождением, - это показывает как в живом преображении, в осмысленном преображении приходят слова, прозвучавшие для умершего. Надо только почувствовать, как духовнонаучное мировоззрение поистине оживает при создании живой связи между физическим и духовным миром. Ибо некое благоговение проходит через нашу душу, когда мы, вот на таких примерах, чувствуем, как посылаются слова умершему, и он снова возвращает их в изменённом виде. Как с одной стороны мы

чувствуем, что слова дошли до умершего, поскольку они снова прозвучали от него, но прозвучали снова не просто как эхо, но будучи изменены по смыслу, подходящему для него.

Эти вещи таковы, что дают нам в нашей современности уверенность, гарантию того, что души живущие здесь в физических телах, состоят в связи, в отношении правящими и ткущими в мире духовными властями; что опять-таки в этом потоке правящих и ткущих сквозь мир духовных властей, вытканы и человеческие души тех, кто прошёл через смерть, они находятся в этом потоке и в нём переживают свою посмертную судьбу.

Если мы позволим правомерным образом дать подействовать на нашу душу, на наше чувство этой связи физического мира с духовным, то нам удастся обратить внимание на разные вещи. Однажды я уже указывал здесь на то, что при этом взаимодействии, при этом конкретном взаимодействии физического и духовного миров наиболее близким нам оказывается то, что является импульсом Мистерии Голгофы. Ведь мы знаем, что мы, благодаря духовной науке, в сущности, только теперь начали полностью рассматривать, смысл и значение Мистерии Голгофы и Существа Христа. До сих пор люди делали это посредством рассудка, делали правильно, но посредством рассудка. Но что же из этого рассудка? Если бы действенность Христа в жизни земного человека определялась тем, как это поняли люди, то оказалось бы, что эта действенность Христова импульса на Земле не могла быть очень большой. Теологические перебранки, всевозможные споры - вот к чему приводил людей рассудок при понимании христианства. Но Христос действовал посредством живой силы.

Я вам уже приводил здесь пример о битве, в которой Константин выступал против Максенция,

битве, благодаря которой решалась судьба Европы. Тогда христианство было, в сущности, впервые признано, а затем стало господствующей в Европе силой. Победа в этой битве была одержана ни благодаря боевому искусству, ни благодаря армии Константина. Максенций должен был защищать Рим. По наущению сибиллиных книг и из-за сна, который он видел, ему было внушено, что он должен вывести из Рима свою армию, которая была в пять раз больше, чем армия Константина, подступавшего к Риму: тогда он уничтожит врага Рима. И он действительно вывел свою армию из Рима, что в стратегическом смысле было наихудшим, что он мог сделать, ибо стратегия говорила всецело за то, чтобы оставить свою армию в Риме и дать вражеской армии подойти; однако он вывел армию из Рима. С своей стороны Константин, который вел свою армию против Рима, действовал не по научным военным соображениям, которые давали бы ему силу, но тоже на основе сна. Во сне ему было сказано: если ты велишь нести перед твоими войсками монограмму Христа, ты победишь Рим. - Благодаря победе Константина с его слабейшим войском тогда и позднее вся географическая карта Европы изменилась. Также духовная жизнь Европы стала иной. То, что люди тогда могли понимать, было недостаточно, чтобы достичь успеха. Импульс Христа действовал в подсознании людей, в том, что жило в глубине души, откуда человек мог иметь сновидения, которые в лучшем случае вспыхивали в нём в сновидческих образах.

Более поздний, в высшей степени значительный пример действия Христова импульса имеем мы в случае Орлеанской Девы. Кто по настоящему штудировал историю, не так, как зачастую изучают историю сегодня, но пытаюсь познать истинные связи, может знать, что благодаря деяниям Орлеанской Девы была опять-таки абсолютно определена судьба Европы на ближайшие столетия. Не военное

искусство, не премудрость политиков, но то, что сделала девушка-пастушка из Орлеана, было решающим для судеб Европы, особенно для судьбы Франции. Но в Орлеанской Деве действовал импульс Христа, будучи опосредован через своего представителя – Михаила. Он действовал внутри души Орлеанской Девы. Её душа была полностью пронизана, инспирирована Христовым импульсом. Точно так же как и прежде, когда решалась битва между Константином и Максенцием, действовал Христов импульс, причём без того, чтобы люди в своём верхнем сознании что-либо знали об этом, действовал Христов импульс также и в том случае, когда Орлеанская Дева послала французские войска против войск английских. Весь континент стал бы другим, даже Англия, если бы тогда Франция не одержала победу. Но, как было сказано, то, что привело к победе было бессознательными силами, которые проявлялись в визионерстве, ясновидении: благодаря им были инспирированы способности Орлеанской Девы. Так что можно сказать: то, что сделала Орлеанская Дева, находилось под влиянием более или менее подсознательной инициации, посвящения. Это, конечно, бессознательная, можно сказать атаквистическая инициация. Она должна была именно бессознательно охватить чистый душевный сосуд, каковым была Орлеанская Дева: с помощью Христова импульса, с помощью его михаэлического представителя смог действовать этот чистый сосуд.

Давайте рассмотрим эти вещи более точно. Если сегодня кто-либо сознательно испытывает посвящение, инициацию, при этом действуют правила. Основные начала изложены в моей книге «Как достигнуть познания высших миров?». Есть правила, посредством которых человек может постепенно проработать, возвысить себя. Конечно, в случае Орлеанской Девы о таком сознательном посвящении нет и речи. Однако дух, в ином случае не

связанный с человеческой душой, должен занять место в этой душе, должен внедриться в эту человеческую душу. Для этого должны наступить особо благоприятные обстоятельства. Не всегда дух может захватить высокие сферы в душе, которые предназначены для этого. Должны наступить особо благоприятные обстоятельства, чтобы отдельная человеческая душа без инициации, без сознательной работы над самой собой. Обрела связь с высшими мирами. Особо благоприятным обстоятельством может служить время, когда Дух Земли особенно пробужден: время от 25 декабря по 6 января. Когда летом Солнце стоит наиболее высоко, когда физическое тепло наиболее сильно излучается на Землю, условия для инициации являются наихудшими, поскольку тогда Дух Земли спит. Дух Земли наиболее пробуждён в зимнем мраке, во время зимнего солнцеворота.

Вот почему это не просто легенда, а вполне соответствует истине, когда в древней легенде рассказывают, что в тринадцать ночей, которые продолжаются до 6 января, некоторые особо подходящие души получали инициацию, так что она могли входить в духовный мир, что они могли переживать там то, что мы называем Кама-локой и Деваханом. Мы помним, как здесь, в Ганновере однажды была представлена легенда об Олафе Эстесоне, который за тринадцать ночей во сне испытал весь путь, который мог быть путём через Кама-локу и Девахан. Затем Олаф Эстесон рассказал о том, что он пережил за эти тринадцать дней.

Итак, если внешний физический мрак наиболее силён, возникают наиболее благоприятные условия, чтобы привести душу в духовный мир. Для души, которая не благодаря непосредственно осознанной проработке, но благодаря особым благоприятным условиям была иницирована ради всего

человечества для таких деяний, какие выполнила Орлеанская Дева, было бы особенно благоприятным, если бы она могла спать в течение этих тринадцати ночей и во сне могла бы обрести связь с духовным миром; то есть, если бы она всё это могла испытать в состоянии сна. Дело действительно обстояло так, что Орлеанская Дева испытала такое состояние сна. Случилось так, что Орлеанская Дева эти тринадцать дней вплоть до 6 января провела в материнском теле в том состоянии, когда человек ещё спит. Ибо человек пробуждается для физической жизни только тогда, когда он родился и сделал первое дыхание. У Орлеанской Девы последние проведенные во сне ночи в эмбриональном состоянии совпали со временем тринадцати ночей, так как она родилась 6 января. Здесь перед вами глубоко значительная внутренняя историческая связь. Здесь основная причина миссии Орлеанской Девы, которая была избрана для того, чтобы как чистая душа перед своим первым вздохом в последние тринадцать ночей беременности её матери пережить в состоянии сна инициацию, посвящение, причем как раз благодаря особо благоприятным обстоятельствам земной жизни. Это вам показывает календарь. Раскройте календарь: и вы найдете, что на 6 января приходится день рождения Орлеанской Девы. Так календарь показывает вам, как в данном случае реализуется глубокая внутренняя связь между физическим миром и процессами в духовном мире. Конечно, была необходимо, чтобы душа Орлеанской Девы была подготовлена в предшествующих инкарнациях. Однако здесь в эти тринадцать ночей эта душа встретила с тем, что должно было пройти через эту душу; так осуществилось то, что последовало на историческом уровне, для того, чтобы именно в этом месте развития человечества сделать возможным воздействие духовного мира в физическом мире.

Духовный мир со своими ингредиентами всегда присутствует здесь. Разнообразны и многочисленны те пути, которые отыскивает духовный мир, чтобы действовать в физическом мире. Наше сознание связи с духовным миром будет становиться тем сильнее, чем больше мы с такими подробностями будем выражать особенно глубокие связи между физическим и духовным миром; чем больше такие связи будут живо предстоять в нашей душе.

С другой стороны надо сказать: также и то, что происходит здесь в физическом мире, может быть подготовлено благодаря форме связи между духовным миром и физическим миром. И если тот, кто подобно Фрицу Митчеру интенсивно воспринимал то, что втекает через нашу духовную науку, и на тридцатом году жизни переходит в духовный мир - 26 февраля ему должно было исполниться тридцать лет - причем его душа прониклась тем, что как сила может проникнуть в душу благодаря нашей духовной науке, то тогда мы обретаем мощную индивидуальность, которая и затем, будучи в духовном мире, остаётся вместе с нами в качестве исключительно мощного помощника. Если вспомнить, как трудно - именно в наше время, в то время, когда всё проникнуто материализмом, реализовать стремление к спиритуальной науке, то можно сказать, что тот, кто всеми фибрами своей души связан с духовным миром, подаёт большие надежды на то, чтобы стать духовным помощником, тем, кто после сложения своего физического тела станет духовным помощником. Разумеется, нет необходимости говорить, что такое прохождение через врата смерти никогда не должно происходить по собственному решению, но переход должен быть лишь посредством кармы. Такими духовными помощниками являются те, кто подаёт нам утешение и надежду, когда мы видим, насколько трудно, - особенно в современности, - пронести наше

духовнонаучное движение через многочисленные препятствия. Но мы знаем, как высшие духовные силы воздействуют на Землю для того, чтобы поток духовного мира втекал в физические цели Земли. Так неиспользованные силы человеческих душ восходят наверх в духовные миры, чтобы эти силы действовали там, объединяясь с другими силами. Вот откуда появилось то, что я из глубины сердца выразил в словах поминальной речи для нашего Фрица Митчера:

Просьбу наших душ услышь ты,
Ту, что шлём к тебе с доверьем:
Для трудов земных нужна нам
Сила из страны духовной,
И друзей сквозь смерть прошедших
За неё благодарим мы.

И если мы честно попытаемся вести наше духовное движение к его цели, мы должны осознать, что в тех силах, которые мы используем здесь на Земле, задействованы также и те силы, которые наши друзья уже перенесли через врата смерти в духовный мир.

Всё это мы можем объединить ради понимания общего положения в мире. Те человеческие души, которые теперь вследствие судьбоносных событий эпохи проходят через врата смерти, с одной стороны несут свои эфирные тела Народному Духу. С другой стороны, они несут всё то, что они обрели в добровольной жертвенной отдаче, своей индивидуальностью пройдя из-за этих эпохальных событий через врата смерти. И всё это как активная

деятельность будет изливаться в грядущую эпоху. А людям, которым предстоит жить в мирное время, надлежит, исходя из самих себя, установить связь с тем, что уже будет находится вверху. Те, кто сегодня как матери или отцы, как братья и сестры, как иные родственники переживают уход близких ми людей, павших на поле брани, могут принять в своё сознание тот факт, что вместе с эфирным телом нечто исключительно значительное для будущего переходит во всеобщую активность земных людей. Не только то, что они могут знать, что индивидуальности укрепленные и усиленные жертвенной смертью идут навстречу более поздней усиленной земной жизни, но они должны знать также и следующее: то, что павший воин, прошедший через врата смерти передаёт Народной Душе, живо действует дальше. Можно сказать в раздвоенном виде, внутри общей Народной Души и как индивидуальность имеют матери и отцы, сестры и братья тех самых, которые в юности прошли через врата смерти. Но эта идея обреете большую ценность только тогда, если она всецело станет чувством, так чтобы не просто говорили о бессмертии, но чувством знали: умершие находятся здесь, они среди нас, если эта связь станет настолько прочной, что для нашего чувства смерть перестанет быть реальностью, станет чем-то неистинным. Ибо даже более истинно, ощутимо, нежели в физическом воплощении, может проявить себя умерший, если он сможет удерживать в руках все своё существо, когда он уже не встречает препятствий со стороны своего физического тела. Необъятный поток утешения, необъятный поток внутренних сил самоутешения исходит от того, что может дать духовная наука в живом сознании и живом чувстве. Если это будет ощущаться, то тогда, - особенно те, кто принимает духовную науку, - смогут с утешением смотреть в будущее. Тогда в этих современных судьбоносных, отягчающих судьбу событиях почувствовать нечто подобное

предрассветному полумраку, за которым последует мирное солнечное время. Но главным в духовной активности этого мирного солнечного времени станет то, что будет достигнуто благодаря жертвенной смерти столь многих.

Может стать особенно плодотворным здесь на Земле создание моста, установление связи между живыми, воплощёнными в физическом теле душами здесь на Земле и душами, которые находятся наверху, и хотят излучать вниз то, что они унесли наверх. И здесь, где истинное понимание духовной науки бьётся в нашем сердце, оно требует от нас делать то, что мы можем сделать, исходя из усвоенного благодаря духовной науке сознания; что мы можем сделать, ощущая, сделать для того, чтобы эти великие, вызванные судьбой, несущие боль события современности, - насколько они касаются нас, - обернулись во благо, стали плодоносными для человечества. Те, кто кое-что знает о духовной науке, может знать, чувствуя и чувствовать, зная, вследствие чего будет создан мост наверх в духовный мир: тем самым от душ, оставшихся внизу посылались наверх мысли и чувства, которые могут воспламениться благодаря духовной науке. Горизонтом для этого станет мирный горизонт. Вверху будут находиться души, которые захотят посылать вниз духовные лучи света, внизу должны находиться люди, которые научились из своих душ посылать вверх такие мысли и чувства, которые пробуждены духовной наукой. Если действительно найдутся души, которые сознавая дух направят свои чувства в духовный мир, тогда будет построен мост, тогда придёт время, в которое вследствие таких изливающих боль судьбоносных событий, как те, что разыгрываются в наше время, должна быть соткана внутренняя связь между физическим миром и духовным миром; к этому мы стремимся благодаря нашей духовной науке.

Итак, то, что должно стать нашим познанием и нашей задачей, должно пробудить уверенность мы обобщим в словах:

Из мужества борцов,
Из крови битв,
Из страданий оставленных,
Из жертвенных деяний народа
Взрастет духовный плод,
Если души, сознавая дух
Направят свои чувства в царство духа.